

Research paper/Оригинальная статья

<https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-3-81-95>

МРНТИ 06.56.31

JEL: I31, I32, P25, O1

Socio-Economic Factors of Poverty in Rural Areas of Almaty Region and Prospects for their Regulation

Roza A. Kuzembekova¹, Ardaktygul N. Zhanbyrbayeva^{1*}

¹ Narxoz University, 55 Zhandosova Str., 050035, Almaty, Kazakhstan

Abstract

The article reveals the main factors influencing the dynamics of the severity and depth of poverty in rural areas of Almaty region, and proposals for ensuring employment and equalizing the incomes of the rural population. The introduction presents the goal of the research: analysis of the socio-economic factors of poverty in rural areas of the Almaty region and their regulation. Also presents the characteristics of the Almaty region and the relevance of the problem. The literature review provides an analysis of modern research on the problem of poverty in rural areas of the Almaty region, the latest scientific approaches to its solution in the context of urbanization, and changes in traditional business models. The methods and materials describe the characteristics of the research methodology based on the use of analysis, synthesis, and unique economic and socio-statistical methods. The application of economic and statistical analysis, method of relative evaluation is justified. The results of research reveal the analysis of the effectiveness and risks of development schemes for the Almaty region and the impact of factors such as urbanization, redistribution of budget financing schemes, internal migration processes on the depth and severity of poverty. The discussions substantiated the disproportions of the territories of the Almaty region and their risks of increasing the depth and severity of poverty. This requires a state policy to strengthen the transport, trade, and industrial infrastructure of rural areas. The conclusion describes recommendations, integration of depressed rural areas into the trade and production infrastructure and support of backbone enterprises.

Keywords: Economic Development, Regulation of Standard Living, Rural Areas, Regulation of Poverty, Factors of Poverty

For citation: Kuzembekova, R. A., & Zhanbyrbayeva, A. N. (2022). Factors of the dynamics of the severity and depth of poverty in rural areas of the Almaty region. *Economics: the Strategy and Practice*, 17(3), 81-95, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-3-81-95>

***Corresponding author:** Zhanbyrbayeva A.N. – PhD, Narxoz University, 55 Zhandosova str., 050035, Almaty, Kazakhstan, 87759943815, e-mail: ardak.zhanbyrbaeva@narxoz.kz

Thanks: The authors express their deep gratitude to the Akimat of Almaty Region for assistance in determining the range of key factors of poverty and systematization of statistical information on key indicators of socio-economic development in rural areas of Almaty Region.

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interest.

Financial support. The study was not sponsored (own resources).

The article received: 15.05.2022

The article approved for publication: 19.08.2022

Date of publication: 30.09.2022

Алматы облысының ауылдық аумақтары кедейлігінің әлеуметтік-экономикалық факторлары және оларды реттеу перспективалары

Күзембекова Р.А.,¹ Жаңбырбаева А.Н.^{1*}

¹ *КЕАҚ Нархоз университеті, Жандосов көшесі 55, 050035, Алматы, Қазақстан*

Түйін

Мақалада Алматы облысының ауылдық жерлеріндегі кедейшіліктің қарқындылығы мен тереңдігінің динамикасына әсер ететін негізгі факторлар, жұмыспен қамтуды қамтамасыз ету және ауыл тұрғындарының кірістерін теңестіру бойынша ұсыныстар ашылған. Кіріспеде зерттеу мақсаты берілген: Алматы облысының ауылдық жерлеріндегі кедейшіліктің әлеуметтік-экономикалық факторларын талдау және оларды реттеу. Сондай-ақ Алматы облысының ерекшеліктері мен мәселенің өзектілігін көрсетеді. Әдебиеттер шолуында Алматы облысының ауылдық жерлеріндегі кедейшілік проблемасы бойынша заманауи зерттеулерге талдау, урбанизация жағдайында оны шешудің соңғы ғылыми тәсілдері және дәстүрлі бизнес үлгілерінің өзгеруі қарастырылған. Әдістер мен материалдар талдау, синтез және арнайы экономикалық және әлеуметтік-статистикалық әдістерді қолдануға негізделген зерттеу әдістемесінің сипаттамаларын сипаттайды. Экономикалық және статистикалық талдауды, салыстырмалы бағалау әдісін қолдану негізделген. Зерттеу нәтижелері Алматы облысы бойынша даму схемасының тиімділігі мен тәуекелдерін, сондай-ақ урбанизация, бюджеттік қаржыландыру схемаларын қайта бөлу, ішкі көші-қон процестері сияқты факторлардың кедейшіліктің тереңдігі мен ауырлығына әсерін талдау нәтижелерін көрсетеді. Талқылау барысында Алматы облысы аумақтарының диспропорциясы және олардың кедейшіліктің тереңдігі мен ауырлығының жоғарылау тәуекелдері негізделді. Бұл үшін ауылдық елді мекендердің көлік, сауда және өндірістік инфрақұрылымын нығайту бойынша мемлекеттік саясат қажет. Қорытынды ұсыныстарды сипаттайды; күйзеліске ұшыраған ауылдық елді мекендерді сауда-өндірістік инфрақұрылымға біріктіру, жүйе құраушы кәсіпорындарды қолдау.

Түйін сөздер: экономикалық даму, өмір сүру деңгейін реттеу, ауылдық аумақтар, кедейшілікті реттеу, кедейлік факторлары

Дәйексөз алу үшін: Кузембекова Р.А., Жаңбырбаева А.Н. (2022). Алматы облысының ауылдық жерлеріндегі кедейшіліктің ауырлығы мен тереңдігі динамикасының факторлары. Экономика: стратегия және практика, 17(3), 81-95, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-3-81-95>

***Хат-хабаршы** авторы: **Жаңбырбаева А.Н.** - PhD, Нархоз Университеті, Жандосов к., 55, 050035, Алматы қ., Қазақстан, 87759943815, e-mail: ardak.zhanbyrbaeva@narхоз.kz

Алғыс: Авторлар Алматы облысының әкімдігіне кедейліктің негізгі факторларының шеңберін анықтауға және Алматы облысының ауылдық аумақтарының әлеуметтік-экономикалық дамуының негізгі көрсеткіштері бойынша статистикалық ақпаратты жүйелеуге көмектескені үшін зор ризашылығын білдіреді.

Мүдделер қақтығысы: авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

Қаржыландыру. Зерттеу демеушілік қолдау көрсеткен жоқ (меншікті ресурстар).

Мақала редакцияға түсті: 15.05.2022

Жариялау туралы шешім қабылданды: 19.08.2022

Жарияланды: 30.09.2022

Социально-экономические факторы бедности сельских территорий Алматинской области и перспективы их регулирования

Кузембекова Р.А.,¹ Жанбырбаева А.Н.^{1*}

¹ НАО университет Нархоз, ул. Жандосова 55, 050035, Алматы, Казахстан

Аннотация

В статье раскрываются основные факторы, влияющие на динамику остроты и глубины бедности в сельской местности Алматинской области, предложения по обеспечению занятости и выравниванию доходов сельского населения. Во введении представлена цель исследования: анализ социально-экономических факторов бедности в сельской местности Алматинской области и их регулирование. Также представлена характеристика Алматинской области и актуальность проблемы. В обзоре литературы представлен анализ современных исследований проблемы бедности в сельской местности Алматинской области, новейших научных подходов к ее решению в условиях урбанизации и изменения традиционных моделей ведения бизнеса. Методы и материалы описывают особенности методологии исследования, основанной на использовании анализа, синтеза и специальных экономических и социально-статистических методов. Обосновано применение экономико-статистического анализа, метода относительной оценки. Результаты исследования раскрывают результаты анализа эффективности и рисков схемы развития Алматинской области, а также влияния таких факторов, как урбанизация, перераспределение схем бюджетного финансирования, внутренние миграционные процессы на глубину и остроту бедности. В ходе дискуссий обоснованы диспропорции территорий Алматинской области и их риски увеличения глубины и остроты бедности. Для этого необходима государственная политика по укреплению транспортной, торговой и производственной инфраструктуры сельских территорий. Заключение описывает рекомендации; интеграция депрессивных сельских территорий в торгово-производственную инфраструктуру, поддержка системообразующих предприятий.

Ключевые слова: экономическое развитие, регулирование уровня жизни, сельские территории, регулирование бедности, факторы бедности

Для цитирования: Кузембекова Р. А., Жанбырбаева, А. Н. (2022). Факторы динамики остроты и глубины бедности сельских территорий Алматинской области. Экономика: стратегия и практика, 17(3), 81-95, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-3-81-95>

Корреспондирующий автор: Жанбырбаева А.Н. - PhD, НАО университет Нархоз, ул. Жандосова, 55, 050035, Алматы, Казахстан, 87759943815, e-mail: ardak.zhanbyrbaeva@narxoz.kz

Благодарности: Авторы выражают глубокую признательность Акимату Алматинской области за содействие в определении круга ключевых факторов бедности и систематизации статистической информации по ключевым показателям социально-экономического развития сельских территорий Алматинской области.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 15.05.2022

Принято решение о публикации: 19.08.2022

Опубликовано: 30.09.2022

Введение

Алматинская область является одним из наиболее экономически дифференцированных регионов Республики Казахстан. На площади свыше 200 000 кв. км располагается 86 населенных пунктов, охватывающих населения численностью более 2 млн. человек. Следует отметить, что процессы социально-экономического развития и развития агломерационной инфраструктуры на территории области неравномерны, и предопределяют зоны с различными социально-экономическими характеристиками.

Расположение на территории области Алматинской агломерации – одной из крупнейших в Центральной Азии, накладывает определенный отпечаток на характер и динамику изменения уровня жизни всей области.

При наличии достаточно высокого потенциала дальнейшего развития Алматинская агломерация оказывает достаточно сильное воздействие на торгово-экономические и финансовые аспекты развития экономики региона. Экономико-производственный профиль Алматинской области высокодифференцированный, и представлен как промышленностью, так и аграрным сектором и сферой услуг.

Несмотря на высокий потенциал и темпы развития Алматинской области в целом, сохраняется разность в уровне жизни населения в различных районах, что оказывает сдерживающее развитие социального и экономического потенциала региона в перспективе. Соответственно, выявление факторов изменения уровня жизни сельских территорий, представляется актуальным в свете потребности в реализации перспектив улучшения уровня жизни населения Алматинской области и повышения эффективности мер государственного регулирования.

Как и любой регион, Алматинская область обладает специфическими факторами, характеризующими риски и возможности для роста благосостояния населения или усиления бедности. Мы полагаем, опираясь на объективные данные Бюро Национальной статистики и Акимата Алматинской области, что на протяжении последних десятилетий, сложились несколько крупных отраслей, обеспечивающих основной источник доходов большей части населения:

- сельское хозяйство;
- строительство;
- логистика и транспорт;
- сфера услуг.

Причем сфера услуг находится в прямой зависимости от первых трех крупнейших отраслей. Именно сельское хозяйство и сопутствующие производства, и в меньшей степени – логистика, транспорт и строительство, определяют динамику доходов населения, являясь системообразующими. В отдаленных районах с малой плотностью и слабо дифференцированным производством, профиль социально-экономического развития определяет динамика развития сельского хозяйства и его конкурентоспособности.

Такие отрасли как туризм, химическая и текстильная промышленность развиты в меньшей степени и за последние десятилетия, несмотря на государственную поддержку, не влияют существенным образом, ни на уровень жизни населения, ни на степень развития инфраструктуры. Зависимость доходов населения от слабо дифференцированной экономики региона, вкупе наличием территориальной дифференциации по уровню доходов и доступу к социальной инфраструктуре, предопределила достаточно устойчивую тенденции глубины и остроты бедности сельских территорий Алматинской области. Высока подверженность сельского населения Алматинской области и негативным социально-экономическим факторам, как эндогенным, так и экзогенным, что идет вразрез с концепцией ООН об устойчивом развитии территорий, а также препятствует достижению программных целей государственной политики регулирования уровня жизни.

Целью данного исследования является анализ социально-экономических факторов бедности населения сельских территорий Алматинской области и обоснование перспектив их регулирования. В соответствии с названной целью, в рамках исследования, представленного в данной статье, реализованы следующие задачи:

1. выявление динамики остроты и глубины бедности сельского населения Алматинской области во взаимосвязи со специфическими факторами, оказывающими влияние на неоднородность показателей экономического развития сельских территорий;
2. выделение факторов оказывающих наибольшее влияние на показатели бедности населения сельских территорий Алматинской области;
3. сопоставление рисков и перспектив снижения показателей остроты и глубины бедности населения сельских территорий Алматинской области в свете актуальных

действующих подходов государственного регулирования уровня жизни в регионах.

Литературный обзор

Алматинская область по мере своего развития привлекала внимание специалистов в области экономики, государственного регулирования экономики и социальных процессов, начиная еще с конца восьмидесятых годов. На рубеже 80-90-х годов 20 века, Алматинская область представляла собой территорию с высоким потенциалом развития, но относящуюся к категории развивающихся, в силу достаточно слабо развитой инфраструктуры и неравномерного распределения показателей плотности населения. Импульсом к развитию региона в период 90-00-х годов послужило активное формирование рыночной экономики и внешнеэкономических связей и их инфраструктуры, что сформировало торговый и логистический кластер как основу для дальнейшего интенсивного роста процессов агломерации, развития дифференцированного по отраслям производства. Тому способствовало пролегание по территории Алматинской области развитой сети международных транспортных коридоров (Esentugelov & Ezhenova, 2007).

Произошло перераспределение производственных ресурсов и переориентация Алматинской агломерации с прилегающими территориями региона на торговые, финансовые и логистические отрасли, развитие дифференцированного малого производства в городах районного значения. Вместе с тем, неуклонно нарастало снижение экономической активности в районах со слабо диверсифицированной экономико-производственной моделью, преимущественно аграрной специализации (Concept of Regional Policy, 1996).

Это привело к постепенному увеличению диспропорции в темпах развития, последующему оттоку сельского населения в крупные районные центры и города. Обозначенный процесс, с одной стороны, создал основу для интенсивной урбанизации на территории Алматинской агломерации, с другой стороны – способствовал дальнейшей дифференциации территорий с высоким и низким уровнем экономического развития.

В частности, в концепции региональной политики Республики Казахстан на 2002-2006 годы было признано, что в период реформ перестроечного и постперестроечного периода, дифференциация в социально-экономическом развитии районов Алматинской

области усилилась, а социально-экономические проблемы обострились. Кроме того, впервые в начале нулевых годов открыто указывалась внутренняя миграция из сельской местности как явление вынужденное, и являющееся существенной проблемой, обостряющей территориальную дифференциацию по уровню жизни (Concept of Regional Policy, 2002- 2006).

Примечательно, что в целом Алматинской области имеет благоприятные экологические и климатические условия, и основным фактором образования депрессивных районов стали изменения в производственной структуре с постепенным вытеснением агропромышленного, промышленного и перерабатывающего комплекса на периферию интересов развивающегося на тот момент делового сообщества.

В условиях сложившихся экономических и политических реалий в 2019-2020 годах Институтом экономики МОН РК была опубликована серия исследований, посвященных предложениям по выравниванию экономического состояния проблемных регионов Республики Казахстан, в том числе и касающихся депрессивных районов Алматинской области. Концептуальной основой выдвигаемых предложений стала выдвигаемая стратегия усиления регионов, в том числе с традиционной сельскохозяйственной направленностью, при помощи которой есть возможность выровнять в целом неравномерное распределение инвестиционных ресурсов и потребностей области. В частности, была представлена серия работ, посвященная практике поддержки депрессивных регионов. Так, проблеме выравнивания территориальных диспропорций посвящена серия работ и монографии А.А. Сатыбалдина, Н.К. Нурлановой, Киреева А.А. (Institute of Economics of the CS MES RK, 2020; Nurlanova et al., 2020).

Коллективом Института экономики МОН РК был предложен ряд системных мер, таких как:

- стимулирование переселения в слабо населенные сельские регионы для поддержания валового производства и соответственно увеличения темпов роста уровня жизни;
- стратегия поддержки депрессивных районов, сосредоточенных в области малых городов, сгруппированных вокруг градообразующих предприятий.

Также были четко обрисованы характеристики депрессивных районов Алматинской области, а именно:

- районы с низкой плотностью населения;
- районы с низкой деловой экономической активностью;
- районы, слабо дифференцированные по уровню экономической активности;
- районы, с высоким уровнем безработицы;
- районы экологического и техногенного бедствия (Institute of Economics of the CS MES RK, 2020).

Следует отметить, что на наш взгляд выделение крупных безвозмездных субсидий из государственного бюджета, которые, по мнению авторов, оказываются безвозвратными, является таковыми по причине несвоевременного или отсутствующего эффективного механизма распределения на практике, слабой обратной связи между населением регионов и республиканскими органами регулирования. Кроме того, до активной цифровизации, недостаточная прозрачность мер регулирования также способствовала снижению эффективности освоения средств регионального и республиканского бюджетов.

Немало дискуссий ведется и вокруг такого фактора как урбанизационные процессы и курс на урбанизацию территорий в Республике Казахстан, в результате принятия обязательств в рамках Стратегического Плана ООН по содействию устойчивой урбанизации. Особенно острый полемический характер носит влияние процессов урбанизации на экономику и уровень бедности сельских территорий. Собственно, именно устойчивая урбанизация и стала основой формирования и первопричиной внедрения селективной политики, как ведущего инструмента государственного регулирования урбанизационных процессов. Но, с позиции многих отечественных исследователей, ситуация не так однозначна.

Так, Нурланова Н.К., Глеубердинова А.Т., Сапарбек Н.К., исследуя специфику урбанизационных процессов в Республике Казахстан в разрезе регионов, отмечают взаимовлияние миграционных процессов и уровня жизни населения. Отрицательное сальдо миграции (-20 136 человек по состоянию на конец 2021 года) в Алматинской области, исследователи связывают с низким уровнем благоустройства сельских территорий, а также неблагоприятными социальными и экономическими условиями. Иными словами, урбанизация Алматинской области, по мнению экспертов, связана в большей степени с оттоком населения из сельской местности в силу внешней и внутренней

миграции, а не с качественными показателями урбанизации сельских территорий. На этот факт косвенно указывает преобладающая доля внутренних мигрантов в структуре прироста населения Алматы – крупнейшего казахстанского мегаполиса, в географической близости агломерационной структуры которого и расположены сельские территории Алматинской области (Satybaldin et al., 2016; Nurlanova et al., 2022).

В то же время, Мусаева Д.М., Алибекова Г.Ж., Tunc Medeni, Дабылова М.И. проливают свет на несколько иной взгляд на системные проблемы социально-экономического развития регионов и практику управления. Исследователи обращают внимание на постепенное и неуклонное сокращение доли социальных наук и социальных исследований, которые могли бы содействовать прикладному решению накопившихся проблем и противоречий в территориальной диспропорции. Нехватка квалифицированных кадров и специализированных исследований, приводит к тому, что проблемы социально-экономического развития решаются ситуативно, в рамках нивелирования наиболее острых вопросов. Многие важные вопросы, требующие продолжительной работы и нацеленные на долгосрочный эффект, зачастую выпадают из поля исследований (Mussayeva et al., 2021). Как итог: проблемы бедности сельских территорий и устойчивая территориальная диспропорция в уровне жизни регионов остаются перманентными, потому как не найдены системные решения, нацеленные на предотвращение комплексных процессов и явлений в основе этих проблем.

Отчасти данная позиция согласуется с мнением С.А. Кожабаевой, Б.Г. Мукана, Р.К. Елшибаева. Рассматривая проблемы развития человеческого потенциала в Республике Казахстан, исследователи выдвигают мнение о том, что диспропорции в отношении доступности таких социальных благ как образование всех уровней, а также непропорциональное распределение доходов, являются существенным фактором неравенства доходов (Kozhabaeva et al., 2021). В этой связи, упомянутые негативные стороны урбанизационных процессов, отсутствие их существенного качественного развития, а также отсутствие комплексного подхода к регулированию социально-экономического развития на практике, выступают важнейшими факторами устойчивой стагнации в сфере борьбы с бедностью сельских территорий Алматинской области.

Материалы и методы

Методология исследования включает эмпирические методы исследования уровня жизни, такие как экономико-статистический и социально-статистический анализ динамики показателей глубины и остроты бедности и их интерпретацию, а также факторный анализ полученных эмпирических данных. В основе методологии исследования лежит объективизация процессов, оказывающих влияние на экономическое развитие Алматинской области, и в частности – сельских территорий.

Наряду с познавательными методами, также применены общенаучные методы, позволившие установить и описать закономерности развития динамики уровня жизни населения. Экономико-статистический и социально-статистический анализ позволили выявить взаимосвязи между различными факторами социально-экономического развития и их влиянием, как текущим, так и потенциальным, на показатели уровня бедности.

Частным специальным методом, примененным в исследовании, является метод относительной оценки доходов домохозяйств сельских территорий Алматинской области по квинтильным группам. Данный метод выбран ввиду наличия официальной статистики, отвечающей требованиям полноты и репрезентативности. Метод учета потребительских расходов был включен в методологию исследования для контроля достоверности статистической информации на предмет расхождений между заявленными уровнями доходов домашних хозяйств и расходов.

Как отмечает Л. Эйка, именно отсутствие достоверных данных о расходах является основной причиной снижения достоверности и информативности обследований благосостояния домашних хозяйств (Eika, 2020). В то же время, К. Херманссон в своем исследовании влияния внешних и внутренних источников потребления на состояние доходов и расходов, отмечает, что на современном этапе для более глубокого понимания уровня жизни необходимо учитывать не только объем и динамику потребительских расходов, но и их структуру, так как в зависимости от доли внешних расходов меняется и картина рисков снижения уровня жизни (Hermannsson, 2022). Р. Шарон-Шенье выделяет несколько групп видов расходов, динамика и соотношение которых с одной стороны, указывает на

уровень жизни и социально-экономический профиль домохозяйства, но с другой стороны – также дает возможность, сопоставив со структурой производства региона, выявить скрытые статистические погрешности в исследовании. Так, например исследователь отмечает, что если в структуре домашнего хозяйства существенная часть расходов приходится на повышения социального и культурного капитала (образование, культурные мероприятия), это вовсе не означает поступательного повышения уровня жизни домохозяйства, как и адекватного расхода на покрытие основных потребностей в продовольственных и непродовольственных товарах (Charron-Chénier, 2018).

Вышеизложенное на современном этапе позволяет поставить под сомнение целесообразность применения одного метода (в особенности прямого количественного) исследования уровня жизни, и особенно – глубины и остроты бедности. Так, семьи с невысоким уровнем дохода, находясь у черты бедности могут инвестировать в будущие перспективы для улучшения уровня жизни – в переезд в более крупный населенный пункт, оплату обучения и т.д. Либо же семья может тратить существенную долю своих расходов на образование, но лишь потому, что социальная инфраструктура близ места обычного проживания неразвита. В таком случае структура потребительских расходов изменится, что не будет одновременно указывать на прирост реального благосостояния и сокращения влияния факторов бедности. Соответственно, нами был сделан вывод, что при оценке глубины и остроты бедности, необходимо дополнительно рассматривать социально-экономические факторы, влияющие на структуру доходов и расходов, уникальные для Алматинской области.

Нормативный метод был использован частично, так как его информативность существенно снижена в виду расхождения между реальной стоимостью потребительской корзины домашних хозяйств и расходов на потребление. Учет прожиточного минимума не позволяет объективно оценить состояние и динамику показателей бедности. Как отмечено в руководстве ЕЭК ООН по измерению уровня бедности, использование различных показателей и методологических подходов к изучению уровня бедности может давать различные результаты, однако, определение доли людей, живущих за чертой бедности, является одним из наиболее важных измерений (United Nations, 2017). Соответственно

изучение коэффициента глубины бедности, показывающего распространенность бедности и степень приближенности бедного населения к черте бедности, дает важную информацию о тенденции и характеристике бедности сельских территорий Алматинской области. В то же время, показатель остроты бедности, указывающий на степень разброса доходов бедного населения от их среднего значения, дает информацию о масштабах недопотребления. Следует отметить, что в Республике Казахстан не все рекомендуемые ООН показатели бедности рассчитываются на постоянной основе. Однако, глубина и острота бедности, а также расходы на потребление и доходы по квинтильным группам представлены в достаточном объеме и с достаточной периодичностью, что также стало немаловажным фактором их включения в методологию исследования.

Результаты исследования

В настоящее время, принятая в рамках программы управления территориями Алматинской области селективная политика, несет как потенциальные возможности, так и риски относительно изменения динамики уровня жизни (Nurlanova et al., 2020).

К позитивным моментам можно отнести перспективы развития инфраструктуры, а также экономико-социальных связей между районами Алматинской области. Этому спо-

собствуют целенаправленные меры по поддержке опорных населенных пунктов районов, что создает условия для контролируемой урбанизации.

В то же время, существуют и риски, связанные со снижением уровня жизни в малонаселенных сельских районах.

Концепция селективной политики косвенного регулирования без достаточно развитой организационной составляющей несет риски безвозвратной потери эффективности межбюджетных потоков средств, выделенных на развитие депрессивных районов. Методы косвенного регулирования борются, в первую очередь, с последствиями возникновения депрессивных тенденций в экономическом развитии, нежели их первопричиной (Asylbayeva, 2017).

Иными словами сбалансированное территориальное развитие, опирающееся на усиление роли самоуправления, наталкивается на проблему организационно-управленческой изоляции депрессивных районов. Меры регулирования уровня жизни, отраженные, в том числе и в целевом и адресном субсидировании, не приводят к поступательному развитию проблемных территориальных зон. Ниже представлена динамика глубины и остроты бедности в районах Алматинской области (Рисунки 1, 2) (Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan, 2022).

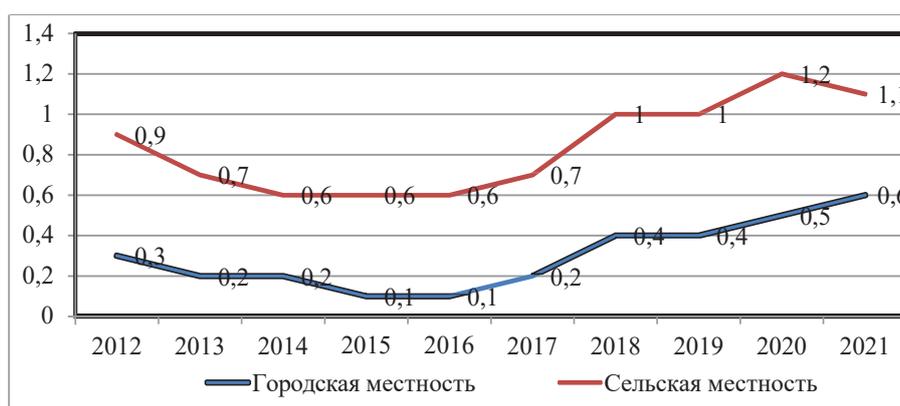

Рисунок 1 - Динамика глубины бедности Алматинской области за 2017-2020 гг.

Figure 1 - Dynamics of the depth of poverty in the Almaty region in 2017-2020

Примечание – Составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (2022)

Рисунок 2 - Динамика остроты бедности Алматинской области за 2017-2020 г.г.

Figure 2 - Dynamics of poverty severity in Almaty region in 2017-2020

Примечание – Составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (2022)

Как следует из динамики показателя глубины бедности, он существенно выше в сельской местности. С учетом невысокого процента урбанизации области и высокой концентрации агломерационных процессов на территории Алматинской агломерации, это свидетельствует о наличии существенной территориальной диспропорции. При этом, темпы роста показателя по сельским территориям также выше. Аналогичная ситуация складывается и по остроте бедности (Рисунок 2).

Наблюдаемая картина по остроте бедности свидетельствует о более неравномерном распределении доходов на потребление в сельской местности, причем диспропорция в уровне бедности, так же как и сам коэффициент остроты бедности населения сельских территорий имеет тенденцию к неуклонному росту.

Приведенные выше данные свидетельствуют о справедливости рассмотренной критериальной характеристике депрессивных районов, выдвинутой Институтом экономики МОН РК. Соответственно, сельские территории на данном этапе подвержены риску снижения уровня жизни и в большей степени – к переходу в статус депрессивных (если уже не являются таковыми).

Несмотря на то, что Алматинская область является одной из наиболее развитых в экономическом отношении, в продолжении дискурса о факторах неблагополучия сельских территорий, можно выделить следующие критерии, наряду с указанными ранее:

- степень изолированности районов от системы производства и распределения продукции и услуг. Это районы, несвязанные или слабо связанные экономически с другими районами Алматинской области;

- степень системности производства и производственной специализации. Районы, не имеющие опорных отраслевых направлений, обладающих четким вектором развития, даже при наличии территориальной близости к более развитым районам, фактически остаются в статусе депрессивных. Отсюда вытекает ранее упомянутый фактор безработицы.

Соответственно, можно выделить экономическую изоляцию от системы производства, распределения и потребления урбанизированных территорий как важный фактор ухудшения состояния сельских территорий. Причем, развитие транспортной инфраструктуры и ее доступность как для частного, так и для коммерческого потребителя выступает одним из ключевых оснований для усугубления ситуации.

Упомянутая вынужденная миграция сельского населения в города, имеющая длительную историю и сложившаяся как устойчивая тенденция, оказывает влияние сразу на несколько моментов:

1. Обеспечение роста урбанизации населения в численном показателе.

2. Снижение численности и соответственно замедление и сокращения ВВП районов с преимущественно сельским населением.

3. Усугубление остроты и глубины бедности в виду неуклонного снижения деловой активности в депрессивных районах, и. соответственно-рабочих мест.

Согласно стратегии развития территорий, Алматинская агломерация относится к Жетысуйской урбанизированной зоне, которая включает в себя опорные центры: Каскелен, Конаев, Талгар, Есик, села Узынагаш, Жетыген и Отеген батыр (Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan, 2019). Но

данные территории исторически обладают наиболее развитой высоко диверсифицированной производственной средой. Между тем, урбанизация Алматинской области в разрезе регионов Республики остается низкой – всего 23,8%. Это означает, что процессы урбанизации имеют тенденцию к концентрации на ограниченных по площади территориях и наблюдается острая диспропорция в охвате населения урбанизационными процессами. Кроме того, не стоит забывать, что контролируемая урбанизация означает не компактное размещение основной доли населения в городах, а повышение качества социально-значимой инфраструктуры небольших населенных пунктах. Именно выравнивание в уровне и качестве жизни между городом и селом, доступность и открытость агломераций для перемещения населения вне зависимости от проживания, указывает на контролируемость и эффективность урбанизации. Например, урбанизация в странах Юго-Восточной Азии в этой связи является не вполне контролируемой и не может высту-

пать в качестве образцовой практики регионального регулирования. Высокая концентрация населения в городах не приводит к повышению качества жизни большинства жителей, а лишь создает ажиотаж на рынке недвижимости и снижает стимулы для развития территорий вне мегаполисов (World Bank, 2018).

Следовательно, не умаляя достоинств селективной политики регионального управления, следует учесть, что оценка потенциала и динамики урбанизационных процессов должно проходить как в разрезе количественных, так и в разрезе качественных показателей. Скопление населения в крупных городах и повышение его плотности при одновременном оттоке из сельскохозяйственных районов не является само по себе залогом интенсивного экономического развития, а лишь усиливает диспропорцию территорий. Здесь стоит обратить внимание на динамику занятого населения трудоспособного возраста сельских территорий Алматинской области (Рисунок 3).

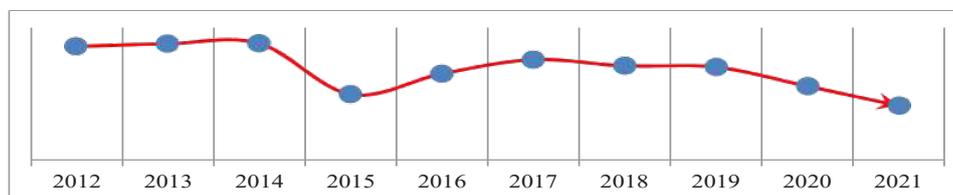

Рисунок 3 - Динамика доли занятого населения от населения трудоспособного возраста сельского населения Алматинской области за 2017-2020 г.г., в %

Figure 3 - Dynamics of the employed population of working age in Almaty region in 2017-2020, %

Примечание – Составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (2022)

Как иллюстрирует вышеприведенный график, доля занятого сельского населения от сельского населения трудоспособного возраста медленно, но неуклонно сокращается и этот тренд прослеживается как достаточно

устойчивый. В то же время, обращает на себя внимание разброс доходов по 1 и 5 квинтильным группам среди населения сельских территорий Алматинской области, а также по расходам на потребление домашних хозяйств (Рисунок 4).

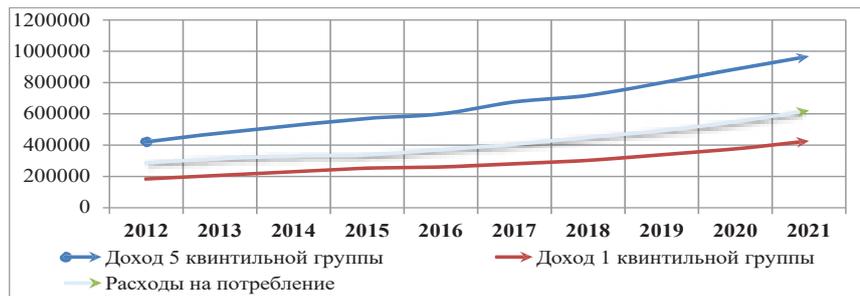

Рисунок 4 – Динамика доходов по 1 и 5 квинтильной группе и расходов на потребление населения сельских территорий Алматинской области, в тг.

Figure 4 - Dynamics of income for the 1st and 5th quintile groups and consumption expenditures of the population of rural areas of the Almaty region, in tenge

Примечание – Составлено по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (2022)

Данные, представленные выше, наглядно иллюстрируют, что на протяжении анализируемого периода доходы первой квинтильной группы в 2,5 раза меньше, чем в пятой группе. Причем данная диспропорция весьма устойчива на протяжении исследуемого десятилетия, что свидетельствует об устоявшейся социально-экономической ситуации бедности, наиболее ярко выраженной в депрессивных сельских районах. В то же время, доходы первой квинтильной группы в 1,5 раза меньше среднедушевых доходов на потребления населения сельских территорий Алматинской области. На наш взгляд, данные показатели достаточно наглядно показывают устойчивость и глубину тенденций бедности населения сельских территорий. Следует также отметить, что доходы населения сельских территорий Алматинской области в 1,5 раза меньше аналогичных показателей среди городского населения, что иллюстрирует ранее упомянутую диспропорцию, которая является устойчивой на протяжении всего анализируемого периода. Причем темпы роста расходов на потребление превышают темпы роста доходов по первой квинтильной группе, в то время как по пятой квинтильной группе разрыв в темпах роста не так ощутим.

Обсуждение

С учетом выявленных объективных показателей доходов и расходов в контексте изучения уровня бедности, нормативный подход очевидным образом не отражает объективной ситуации. В Республике Казахстан нормативный метод опирается на показатели минимальной потребительской корзины и

прожиточного минимума, определяющего черту бедности. Потребительская корзина, на основе которой рассчитывается прожиточный минимум не учитывает реальную потребительскую активность и уровень цен, и кроме того, минимальные нормы потребления не учитывают фактическую потребность и адекватные нормы потребления, рекомендованные ООН и ВОЗ. На конец 2021 года по Алматинской области средний прожиточный минимум в 40,2 тыс. был почти в 16 раз меньше расходов на потребление на аналогичную дату. Однако, статистически прожиточный минимум покрывается доходами первой квинтильной группы, что естественно, не говорит о фактическом материальном благополучии сельского населения. Очевидно, что нормативный метод может быть использован для оценки бедности только в случае пересмотра порядка его исчисления через соответствующий пересмотр содержания и стоимости минимальной потребительской корзины. В текущей же ситуации его сопоставление с относительными показателями бедности и расходом на потребление лишь не только иллюстрируют тревожные и устойчивые тенденции динамики бедности населения сельских территорий, но и позволяет предположить недочеты в методике ее оценки. В связи с этим, реальные показатели бедности могут быть значительно выше.

Одной из весомых причин неуклонного роста показателей бедности сельского населения Алматинской области является сокращение занятости в традиционных отраслях – сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве. За последние два десятилетия население, заня-

тое в сельском хозяйстве стремительно сокращалось, что способствовало потери традиционной специализации ряда территорий, которые ныне признаются как депрессивные. В дальнейшем, сокращение сельскохозяйственных территорий способствовало усилению оттока сельского населения.

Сокращение населения фактически занятого в сельском хозяйстве, наносит существенный урон продовольственной и экономической безопасности не только депрессивных районов, но и всей области в целом, увеличивает потребность в экспорте продовольственной продукции. Снижение возможности к трудоустройству сельского населения в виду их массового оттока, способствует маргинализации пригородов, усиливая глубину и остроту бедности и расширяя территории депрессивных районов.

В период локдауна наиболее остро проявилась проблема территориальной диспропорции в уровне жизни. Проявления панических настроений за пределами городских территорий и стремления сельского населения к нахождению в условиях ограничительных мер в городах, отражает наиболее существенные триггеры ухудшения уровня жизни на селе в Алматинской области: безработица, снижение деловой активности, недостаточность развития социально-значимой инфраструктуры. Острота названных проблем в первую очередь связана со следующими факторами:

- упомянутое ранее отсутствие тесной экономической связи ряда районов;
- слабая инфраструктурная связь, которая не позволяет рассчитывать на достаточный уровень медицинского обслуживания и образования;
- фактически полная остановка малых и микропредприятий, при отсутствии возможностей реализации в сельском хозяйстве, что создало угрозу резкого углубления показателей бедности в депрессивных регионах;
- исходная диспропорция в развитии территорий, которая может быть нивелирована только включением сельских территорий в систему агломерационных связей на уровне производства и потребления товаров и услуг.

В планах до 2050 года, согласно схеме кластерного развития, основные индустриальные зоны и зоны целевого развития, расположены в районах с относительно высоким потенциалом и исходным экономическим уровнем (Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan, 2019). Соответственно, продолжают развиваться

условия для углубления диспропорции в экономическом развитии. Паритетным решением может стать более равномерное распределение кластерных зон по территории Алматинской области и включение депрессивных районов в инфраструктурные и агломерационные связи с позиции сельскохозяйственной целевой специализации. В частности, в Илийском районе уже приняты некоторые шаги по формированию малых и средних предприятий, включенных в производственный комплекс Алматинской области (Akimat of the Ili district, 2020).

Производственный комплекс сельскохозяйственных территорий должен включать всю цепочку сельскохозяйственного производства, что позволит укрепить имеющийся ресурсный потенциал, и сформировать условия для сокращения безработицы сельских территорий, повысить контролируемость процессов урбанизации.

Очевидным образом, сельскохозяйственная отрасль требует целенаправленной государственной организационной поддержки, с привлечением сельского населения в данную отрасль через развитие как крупных, так и малых предприятий. Кроме того, необходимо формирование ресурсной карты для развития опорных предприятий в малонаселенных районах. Усиление контроля над освоением бюджетных средств и средств, направленных на целевое субсидирование фермерских хозяйств, а также контроль частных агропромышленных комплексов является необходимым условием, без которого формирование агломерационных связей не будет полным и эффективным.

Заключение

Сложившаяся ситуация высокой дифференциации уровня жизни территорий Алматинской области проистекает из неоднородности потенциала развития и его реализации в отношении территориального управления. Достаточно слабые и неоднородные агломерационные, торгово-экономические связи между отдельными районами не формируют устойчивой основы для поступательного и равномерного развития территорий. Имеющаяся сельскохозяйственная специализация ряда депрессивных районов наталкивается на отсутствие государственной поддержки и демографические проблемы, связанные с перманентным оттоком сельского населения в города и крупные населенные пункты. Таргетированная, а не многовекторная селективная модель под-

держки подразумевает дальнейшее ухудшение ситуация в депрессивных районах, отток населения и создание социальной напряженности. Кроме того, диспропорция структуры кластерного развития, сосредоточенного в зонах с высоким потенциалом в рамках более развитой агломерации, усиливает слабую конкурентоспособность депрессивных и преимущественно сельских районов и формирует в настоящем предпосылки для будущего усиления разрыва в показателях уровня жизни. Необходимо включение сельских территорий в систему производства и потребления товаров и услуг. Очевидными направлениями реализации этой потребности являются развитие транспортной сети и социально-значимой инфраструктуры, а также формирование и поддержка системы опорных предприятий на сельских территориях, в том числе обрабатывающих.

В этой связи целесообразно говорить о необходимости выделения так называемых системообразующих предприятий – производств с потенциалом агрегации кадровых, финансовых, научных и технических ресурсов и развития соответствующей инфраструктуры обслуживания и потребления.

Действительно, территории Алматинской области, обладают существенными природно-климатическими, агротехнологическими и кадровыми ресурсами. Однако, распределение ресурсов и их агрегация крайне неравномерна. Низкая степень включенности в систему производства и распределения сопровождается негативную динамику депрессивных сельских территорий. Выделение и государственная поддержка опорных предприятий позволит решить комплекс задач по нивелированию социально-экономических рисков и территориальной диспропорции доходов населения Алматинской области, придав системный характер мерам регионального развития. Развитие опорных предприятий позволит сформировать локальные кластеры, обеспечивающие население близлежащих малонаселенных районов возможностью трудоустройства. Соответствующее развитие производственно-обусловленной инфраструктуры будет также способствовать развитию и социально-значимой инфраструктуры, а также росту емкости локальных рынков и их включенности в производственно-сбытовую структуру не только Алматинской области, но и близлежащих регионов. Вопрос специализации и диверсификации производства сельских территорий, целесообразно решать, учитывая три ведущих фактора: природно-

климатические условия, географическое расположение с выделением потенциала и направлений взаимосвязанной с территориями других регионов (а возможно – и государств) инфраструктуры, обеспеченность кадровым ресурсом и его преобладающая специализация.

Очевидным образом, преобладающая сельскохозяйственная специализация требует пересмотра в сторону создания на базе сельскохозяйственных угодий производств полного цикла, которые способны обеспечить всесезонную занятость, что станет первоочередным шагом к снижению остроты и глубины бедности. Кроме того, всесезонная занятость будет способствовать повышению платежеспособности населения сельских территорий, что повлечет за собой рост потребления и развития сферы услуг, наряду со вспомогательными производствами и подсобным хозяйством. Это в свою очередь, позволит связать депрессивные сельские районы с социальной, экономической и транспортной инфраструктурой области, будет способствовать более равномерному распределению доходов и выравниванию миграционного сальдо. Опорные производства могут стать прочной социально-экономической основой для устойчивого, качественного и равномерного урбанизационного процесса. Как показывает мировая практика, наиболее эффективно процессы урбанизации протекают не в условиях бесконтрольного роста городского населения, а в условиях развития инфраструктуры и агломерационных связей сельских территорий.

Например, современный опыт Китая показывает, что массовый и бесконтрольный отток населения в города и сокращение сельских территорий приводит к серьезнейшим экономическим, экологическим и социальным последствиям, усугубляет проблемы безработицы, создает условия для социальной напряженности (Xiao, et al., 2022). Кроме того, концентрация большей части населения на территории крупных городов создает условия для усиления продовольственных и эпидемиологических рисков, усложняет систему контроля над производственным балансом региона, способствует неравномерному и неэффективному распределению кадровых, финансовых и природных ресурсов.

Наиболее логичным и эффективным представляется контролируемый урбанизационный процесс, в котором под урбанизацией подразумевается уравнивание

сельских и городских территорий в доступности основных социально-экономических факторов обеспечения уровня жизни: развитости инфраструктуры, возможности трудоустройства, получения медицинской помощи, сбыта и потребления. В данном направлении за прошедшие десятилетия предпринято немало важных шагов: возведение ряда областных и районных учреждений здравоохранения, создание новых предприятий приоритетных направлений. Однако, для усиления эффекта предпринятых мер нужно систематическое и целенаправленное воздействие государства, создание карты опорных предприятий и плана их развития с учетом современных социально-экономических тенденций, приоритетов, вызовов и рисков.

Лишь при таком, комплексном и системном подходе, селективная политика регионального развития сможет стать действительно эффективным инструментом интенсификации роста уровня жизни и обеспечить устойчивую динамику снижения уровня бедности населения сельских территорий, воздействуя на самую первопричину данного явления.

References

1. Akimat of the Ili district (2020). *Program for the development of the territories of the Ili district for 2021-2025*. Otegen batyr.
2. Asylbayeva, K. B. (2017). Formation of a mechanism for reducing disproportions in the socio-economic development of the regions of the Republic of Kazakhstan / dis. *Doctor of Economics. Nur-Sultan*.
3. Bureau of National Statistics (2022). [updated October 10, 2021; cited June 16, 2022]. Available: <http://www.stat.gov.kz>
4. Charron-Chénier, R. (2018). Spending Bundles: Incorporating Household Expenditures in the Sociology of Consumption. *Socius*, 4, 2378023117752834. <https://doi.org/10.1177/2378023117752834>
5. Economic Commission for Europe. United Nations (2017). *Poverty Measurement Guide*. New York and Geneva.
6. Eika, L., Mogstad, M., & Vestad, O. L. (2020). What can we learn about household consumption expenditure from data on income and assets?. *Journal of Public Economics*, 189, 104163. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104163>
7. Esentugelov, A. E., & Ezhenova, K. (2007). *The economy of independent Kazakhstan: the history of market reforms*. CIMEK. Almaty.
8. Hermannsson, K., McGregor, P. G., & Swales, J. K. (2018). Students' consumption expenditures in economic impact studies: assumptions revisited in an input-output approach for Scotland. *Regional Studies, Regional Science*, 5(1), 57-77. <https://doi.org/10.1080/21681376.2018.1428499>
9. Kozhabaeva, S. A., Mukan, B. G., & Yelshibayev, R. K. (2021) Human Development in Kazakhstan: Problems and Methods of Analysis. *Economics: the strategy and practice*, 16(4), 174-187. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-4-174-187> (In Russ).
10. Legal information system of Regulatory Legal Acts of the Republic of Kazakhstan (2022). [updated January 20, 2022; cited April 30, 2022]. Available: <https://adilet.zan.kz/>
11. Mussayeva, D.M., Alibekova, G.Z., Tunc, M., & Dabylova, M. I. (2021). Analysis of Potential, Structure, Dynamics of Development of Kazakhstan's Science. *Economics: the strategy and practice*. 16(3), 81-93. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-3-81-93>
12. Nurlanova, N.K., Brimbetova, N. Zh., & Turkeeva, K.A. (2020). *The economy of border regions: problems and development prospects (on the example of the Almaty region of Kazakhstan)*. Monograph, Institute of Economics CS MES RK, Almaty.
13. Nurlanova, N.K., Tleuberdinova, A., & Saparbek, N. (2022). The Main Factors and Trends of Urbanization in Kazakhstan: Analysis and Recommendations. *Economics: the strategy and practice*, 17(1), 62-79, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-62-79>.
14. Proposals of the Institute of Economics CS MES RK, reflected in the Address of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan "Kazakhstan in the new reality: time for action", (2020). Available: [2020_09_03_Predlozheniya-IE-KN-MON-RK.pdf \(ieconom.kz\)](https://www.iceconom.kz/2020_09_03_Predlozheniya-IE-KN-MON-RK.pdf)
15. Satybaldin A.A., Dnishev F.M., Nurlanova N.K. (2016) *Assessment of the prerequisites for the transition of the economy of Kazakhstan to the principles of inclusive development and "smart" specialization*. Monograph, Institute of Economics CS MES RK, Almaty..
16. Xiao, Y., Song, Y., & Wu, X. (2018). How far has China's urbanization gone? *Sustainability*, 10(8), 2953. <https://doi.org/10.3390/su10082953>
17. World Bank. East Asia and Pacific Cities: Expanding Opportunities for the Urban Poor, (2018). [updated October 10, 2021; cited December 13, 2022]. Available: <https://www.worldbank.org/en/region/eap/publication/east-asia-and-pacific-cities-expanding-opportunities-for-the-urban-poor>

Список литературы (транслитерация)

1. Akimat of the Ili district. (2020). *Program for the development of the territories of the Ili district for 2021-2025*. Otegen batyr.
2. Asylbayeva, K. B. (2017). Formation of a mechanism for reducing disproportions in the socio-economic development of the regions of the Republic of Kazakhstan [Formirovaniye mekhanizma snizheniya disproportsiy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Respubliki Kazakhstan] / dis. *Doctor of Economics. Nur-Sultan*.
3. Bureau of National Statistics, (2022). [updated October 10, 2021; cited June 16, 2022]. Available: <http://www.stat.gov.kz>

4. Charron-Chénier, R. (2018). Spending Bundles: Incorporating Household Expenditures in the Sociology of Consumption. *Socius*, 4, 2378023117752834. <https://doi.org/10.1177/2378023117752834>
5. Economic Commission for Europe. United Nations (2017). *Poverty Measurement Guide*. New York and Geneva.
6. Eika, L., Mogstad, M., & Vestad, O.L. (2020). What can we learn about household consumption expenditure from data on income and assets? *Journal of Public Economics*, 189, 104163. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104163>
7. Esentugelov, A. E., & Ezhenova, K. (2007). *The economy of independent Kazakhstan: the history of market reforms*. CIMEK. Almaty.
8. Hermansson, K., McGregor, P.G., & Swales, J.K. (2018). Students' consumption expenditures in economic impact studies: assumptions revisited in an input-output approach for Scotland. *Regional Studies, Regional Science*, 5(1), 57-77. <https://doi.org/10.1080/21681376.2018.1428499>
9. Kozhabaeva, S.A., Mukan, B.G., & Yelshibayev, R.K. (2021) Human Development in Kazakhstan: Problems and Methods of Analysis. *Economics: the strategy and practice [Jekonomika: strategija i praktika]*, 16(4), 174-187. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-4-174-187> (In Russ).
10. Legal information system of Regulatory Legal Acts of the Republic of Kazakhstan, (2022). [updated January 20, 2022; cited April 30, 2022]. Available: <https://adilet.zan.kz/>
11. Mussayeva, D.M., Alibekova, G.Z., Tunc, M., & Dabylova, M.I. (2021). Analysis of Potential, Structure, Dynamics of Development of Kazakhstan's Science. *Economics: the strategy and practice [Jekonomika: strategija i praktika]*. 16(3), 81-93. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-3-81-93>. (In Russ).
12. Nurlanova, N.K., Brimbetova, N.Zh., & Turkeeva, K.A. (2020). The economy of border regions: problems and development prospects (on the example of the Almaty region of Kazakhstan). Monograph, Institute of Economics CS MES RK, Almaty.
13. Nurlanova, N.K., Tleuberdinova, A., & Saparbek, N. (2022). The Main Factors and Trends of Urbanization in Kazakhstan: Analysis and Recommendations. *Economics: the strategy and practice [Jekonomika: strategija i praktika]*, 17(1), 62-79, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-62-79>. (In Russ).
14. Proposals of the Institute of Economics CS MES RK, reflected in the Address of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan "Kazakhstan in the new reality: time for action", (2020). Available: 2020_09_03_Predlozheniya-IE-KN-MON-RK.pdf (ieconom.kz)
15. Satybaldin A.A., Dnishev F.M., Nurlanova N.K. (2016). *Assessment of the prerequisites for the transition of the economy of Kazakhstan to the principles of inclusive development and "smart" specialization*. Monograph, Institute of Economics CS MES RK, Almaty. (In Russ).
16. Xiao, Y., Song, Y., & Wu, X. (2018). How far has China's urbanization gone? *Sustainability*, 10(8), 2953. <https://doi.org/10.3390/su10082953>
17. World Bank. East Asia and Pacific Cities: Expanding Opportunities for the Urban Poor, (2018). [updated October 10, 2021; cited December 13, 2022]. Available: <https://www.worldbank.org/en/region/eap/publication/east-asia-and-pacific-cities-expanding-opportunities-for-the-urban-poor>

Information about the authors

Roza A. Kuzembekova - Senior Lecturer, Narxoz University, Kazakhstan, e-mail: roza.kuzembekova@narxoz.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0414-6416>

* **Ardaktygul N. Zhanbyrbayeva** - PhD, Narxoz University, Kazakhstan, e-mail: ardak.zhanbyrbaeva@narxoz.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9089-1737>

Авторлар туралы мәліметтер

Кузембекова Р.А. – аға оқытушы, Нархоз университеті, Қазақстан, e-mail: roza.kuzembekova@narxoz.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0414-6416>

* **Жанбырбаева А.Н.** - PhD, Нархоз университеті, Қазақстан, e-mail: ardak.zhanbyrbaeva@narxoz.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9089-1737>

Сведения об авторах

Кузембекова Р.А. – старший преподаватель, университет Нархоз, Казахстан, e-mail: roza.kuzembekova@narxoz.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0414-6416>

* **Жанбырбаева А.Н.** - PhD, университет Нархоз, Казахстан, e-mail: ardak.zhanbyrbaeva@narxoz.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9089-1737>